

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА русского языка и МОРЯ**

ТЕМА ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Процессуальные фразеологизмы в структуре составного сказуемого
(к практико-ориентированному изучению синтаксиса в школе)

**Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»**

Проверка на объём заимствований:
81,15 % авторского текста

Выполнила:
Студентка группы ОФ -515/075-5-2
Ковальчук Татьяна Викторовна

Работа рекомендована к защите
« 10 » июня 2019 г.
зав. кафедрой русского языка и МОРЯ
Глухих Н.В.

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Казачук Ирина Георгиевна

Челябинск
2019

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Процессуальные фразеологизмы в структуре составного глагольного сказуемого.....	6
1.1. Понятие «составное глагольное сказуемое».....	6
1.2. Процессуальный фразеологизм как вспомогательный компонент составного глагольного сказуемого.....	11
1.3. Процессуальный фразеологизм как основной компонент составного глагольного сказуемого.....	19
1.4. Процессуальный фразеологизм как основной и вспомогательный компонент составного глагольного сказуемого.....	26
Глава 2. Процессуальные фразеологизмы в структуре составного именного сказуемого.....	29
2.1. Понятие «составное именное сказуемое».....	29
2.2. Процессуальный фразеологизм как связочный компонент составного именного сказуемого.....	33
2.3. Процессуальный фразеологизм как именной компонент составного именного сказуемого.....	38
2.4. Процессуальный фразеологизм как связочный и именной компонент составного именного сказуемого.....	46
Заключение.....	48
Библиографический список.....	50
Приложение.....	54

Введение

Процессуальные фразеологизмы – один из наиболее широко представленных в языке семантико-грамматических классов фразеологического фонда. Процессуальным является фразеологизм, имеющий общекатегориальное значение процессуальности и оформляющий его посредством специфических морфологических категорий лица, залога, вида, времени и наклонения.

Категориальным значением процессуальных фразеологизмов является значение процессуальности. Общекатегориальное значение процессуальности отличается от лексического значения слова «процесс».

Словари определяют значение слова «процесс» как ход какого-либо явления, последовательная смена состояний, стадий развития и т.п. В лингвистике же сема «процесс» обозначает нечто протекающее во времени, движущееся в самом общем виде [18, 4].

Процессуальность определяют, как способность фразеологизма обозначать признак предмета, выражающий динамику, изменчивость этого процесса [23, 6]. Процессуальные фразеологизмы могут обозначать моральное или физическое состояние человека, переход из одного состояния в другое:

переводить/перевести дух, приходиться/прийти в себя, сидеть на шее, сложить голову, трещать по швам, висеть на волоске, воспрянуть духом, опускать/опустить руки, и многие другие.

К одной из самых многочисленных групп относят процессуальные фразеологизмы, обозначающие отношение к кому-, чему –нибудь:

задевать/задеть за живое, прописывать/прописать ижицу, принимать/принять близко к сердцу, закрывать/закрывать глаза (на что-либо), бросать/бросить тень (на кого-то) и другие подобные.

Некоторые процессуальные фразеологизмы имеют семантику чувства, переживания, желания:

спит и видит, бьет тревогу, открыть рот, принять/принимать за чистую монету, питать надежду, не верить своим ушам, махнуть рукой (на кого-то, что-то), рвать и метать и другие подобные.

То есть мы можем сказать, что в целом к процессуальным фразеологическая школа относит фразеологизмы, обозначающие любые действия, состояния, изменения как процесс [43, 18].

Значением процесса также обладают и многие предметные фразеологизмы: *сидение между двумя стульями, деление шкуры неубитого медведя*. Но такое значение в них никак не выражено, в отличие от глагольных фразеологизмов, в которых значение процесса выражается в формах лица, залога, вида, времени и наклонения.

Именно процессуальность, как широкую понятийную категорию, подробно рассматривает В. А. Лебединская в своем учебном пособии «Процессуальные фразеологизмы современного русского языка». Она отмечает, что «на лексико-фразеологическом уровне процессуальность может быть выражена лексемами и фразеологическими единицами разных частей речи: 1) глаголами и процессуальными фразеологизмами (*бежать, сидеть, бросать ключ, морочить голову*); 2) существительными и предметными фразеологизмами (*бег, ходьба, игра в одни ворота*); 3) прилагательными, причастиями, деепричастиями, атрибутивно-предикативными фразеологизмами (*изменчивый, уходящий, вонзив, берущий за сердце, пушкой не прошибешь*)» [24, 4].

В лингвистике существует ряд терминов для обозначения фразеологических единиц со значением процесса: фразеологические обороты глагольного типа, глагольные фразеологизмы, глагольные фразеологические единицы, процессуальные фразеологизмы.

Впервые о такой группе фразеологизмов говорит ученый, стоявший у истоков русской фразеологии – В.В. Виноградов. Он использует термин «фразеологические обороты глагольного типа» и отражает в первую очередь особенности структурной организации фразеологических единиц [10].

Термин «процессуальный фразеологизм» стал употребляться с 70-х годов, и был предложен и введен в употребление А. М. Чепасовой [48], основателем Челябинской фразеологической школы. Ею была разработана классификация фразеологизмов, основанная на учете типа категориального значения единиц [18].

Таким образом, опираясь на научные исследования и личное наблюдение, мы видим, что решающим фактором в квалификации фразеологизма как процессуального является не формальное наличие в его составе глагольного компонента, а способность этой единицы обозначать действие, процесс, то есть речь идет о процессуальной семантике [43, 20].

Наша работа нацелена на изучение процессуальных фразеологизмов в синтаксисе русского языка: мы вычленили процессуальные фразеологизмы из структуры составных сказуемых и обнаружили, что такие фразеологизмы функционируют в различных морфологических категориях лица, залога, вида,

времени и наклонения. Их бывает непросто определить в связи с тем, что современные лингвисты расходятся во взглядах на целостность фразеологизмов: то, что фразеологическая школа признает за процессуальный фразеологизм в структуре составного сказуемого, лингвисты принимают за лексические компоненты этого сказуемого.

Из-за отсутствия единой точки зрения школьникам бывает трудно обозначить границы составного сказуемого, в структуре которого употребляется фразеологизм.

Актуальность нашего исследования мы видим в том, что среди множества различных проблем синтаксиса, а также достаточно изученных вопросов в области фразеологии, нами обозначена ранее неизученная, синкретичная тема двух значительных разделов русского языка, которая требует повышенного внимания, особенно в связи с возникающими у учеников трудностями при изучении синтаксиса в школе.

Цель нашей работы – исследовать семантические, грамматические и структурные свойства процессуальных фразеологизмов, входящих в структуру составного сказуемого.

Объектом исследования являются составные сказуемые, содержащие в качестве компонента процессуальный фразеологизм.

Предметом исследования являются семантико-грамматические свойства процессуальных фразеологизмов, входящих в структуру составного сказуемого.

Задачи:

1. Изучить теоретическую литературу по проблематике исследования.
2. Собрать картотеку.
2. Исследовать семантическую структуру процессуальных фразеологизмов как компонентов составного сказуемого.
3. Исследовать грамматические свойства процессуальных фразеологизмов в структуре составного сказуемого.
4. Разработать ряд упражнений, позволяющий реализовать данную тему при изучении синтаксиса в школе.

Материалом для изучения послужила собранная нами картотека, включающая 68 процессуальных фразеологизмов в 1798 формах употребления. Единицы были извлечены из словарей, произведений художественной литературы, газет, журналов, путем выборки из Национального корпуса русского языка.

Глава 1. Процессуальные фразеологизмы в структуре составного глагольного сказуемого

1.1. Понятие «составное глагольное сказуемое»

Сказуемое

Понятие сказуемого связано с делением простых предложений на двусоставные и односоставные. Эти основные структурные типы противопоставляются по способу выражения основного грамматического значения предложения – предикативности (отнесенности высказывания к действительности). Предикативность проявляется в синтаксических категориях модальности, времени и лица.

Хотя сказуемое и является грамматически зависимым по отношению к подлежащему главным членом, его роль в предложении, а особенно в выражении предикативности, основная, ведущая. Именно сказуемое содержит показатели грамматического наклонения и времени, в которых, главным образом, выражается предикативность предложения [6, 7].

Существует два структурных типа сказуемого в русском языке – простое и составное. Их выделяют, учитывая способ выражения вещественного и грамматического значений, иными словами: выражаются ли они совместно, в одной словоформе (простое сказуемое), или отдельно, в двух компонентах (составное сказуемое).

Специфика нашей работы заключается в изучении структуры именно составного сказуемого. В связи с этим рассмотрим его особенности.

Составное сказуемое

Составное сказуемое имеет аналитическое строение: в основном компоненте содержится вещественное значение, а с помощью вспомогательного компонента выражаются грамматические значения наклонения и времени: *Девочки начали ссориться. Саша был весел.*

В основном компоненте отсутствуют показатели наклонения и времени (ссориться, весел). Вспомогательный компонент представляет собой спрягаемый глагол или имеет в своём составе спрягаемую глагольную форму; он является морфологической опорой предикативности. Вспомогательный компонент грамматически связывает основной компонент с подлежащим.

Основной компонент составного сказуемого может выражаться или инфинитивом (обозначает действие) или именными формами (обозначает

качество, свойство, состояние). Таким образом, в русском языке выделяют два типа составного сказуемого – составное глагольное сказуемое и составное именное сказуемое [4].

Составное глагольное сказуемое, его основные формы

Составное глагольное сказуемое – такой тип составного сказуемого, лексическое значение которого выражается основной частью, выраженной инфинитивной формой глагола или процессуального фразеологизма, грамматическое значение – вспомогательной частью. Опираясь на работу П. А. Леканта «Типы и формы сказуемого в современном русском языке», мы находим, что составное глагольное сказуемое отличается от составного именного «характером выражаемого предикативного признака (активный признак - действие) и грамматическими способами выражения основного и вспомогательного компонентов» [26, 62].

Составное глагольное сказуемое обозначает действие, отнесенное к субъекту, а само название действия заключено в основном компоненте, который представлен инфинитивом. Вспомогательный компонент, в свою очередь, выражает модальное и временное значение, а также отнесенность действия к субъекту.

Основной компонент всегда представлен или инфинитивом полнозначного глагола:

*Мы **решили** узнать задание.*

*Зинаида Федоровна все еще **продолжала** в волнении **ходить** по гостиной;*

или инфинитивом глагольного фразеологизма:

*Горький **решил**, однако, **не спускать** с меня глаз, а всем вместе ехать в Нижний, где я еще буду отделявать повесть для печати.*

*Потом она **затеяла** **вскружить** голову чалой лошадке, на которой далеко за рекой, по ржам, проезжал мужичок с сохой.*

Вспомогательный компонент, обладающий системой форм и флективными показателями, выражает не только основное грамматическое значение сказуемого, но и добавочные лексико- грамматические значения. Иначе говоря, именно вспомогательный компонент определяет различия в грамматической форме составного глагольного сказуемого [7].

Вспомогательный компонент составного глагольного сказуемого имеет несколько способов выражения:

1. Глагол или процессуальный фразеологизм с фазисным значением (указывают на момент протекания действия, выраженного основным компонентом; они как бы сливаются с инфинитивом, являются показателем момента протекания действия (начало, продолжение, конец); благодаря этому сказуемое обладает целостностью):

Мы начали трясти березу.

Мы продолжили играть в футбол.

Чудится, что архитектор задался целью вылепить воздух.

2. Модальный глагол в личной форме или процессуальный фразеологизм (выражают модальную оценку действия, название которого заключено в основном компоненте- инфинитиве; такие глаголы или процессуальные фразеологизмы сохраняют самостоятельность своего содержания, не указывают на момент протекания действия, поэтому такой слитности, как у глаголов и процессуальных фразеологизмов с фазисным значением, не обнаруживается):

Виктор Николаевич не хотел вмешиваться в дела своей жены.

Я горю желанием познакомиться с этим человеком.

3. Глагол или процессуальный фразеологизм с эмоциональным значением:

Я так люблю перечитывать эту энциклопедию!

И хуже всего было то, что, подобно большинству людей, в искусстве бездарных и невежественных, мессер Пьеро имел страсть давать советы художникам.

Осложненные формы составного глагольного сказуемого

«В осложненных формах составного глагольного сказуемого выражается не одно, а два грамматических значения фазисного или модального типа» [26, 81]. Иными словами, в состав осложненной формы кроме основного, вещественного инфинитивного компонента, входят как минимум две единицы вспомогательного характера. И осложнение возникает именно за счет добавочных грамматических значений во вспомогательной части (основная часть не осложняется):

осложнение кратк. прил. (прич.) с модальным значением:

кратк. прил. (прич.) + связка в спрягаемой форме + основная часть, выраженная инфинитивом

Мы должны были сделать это.

Мы должны сделать это.

кратк. прил. (прич.) + связка в спрягаемой форме + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма

Он должен был найти с отчимом общий язык.

Он должен найти с отчимом общий язык.

Ему надо было давно сделать ей предложение;

осложнение существительным:

сущ. + связка в спрягаемой форме + основная часть, выраженная инфинитивом

Он был любителем поговорить.

Он любитель поговорить.

сущ. + связка в спрягаемой форме + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма

Он просто мастер заговаривать зубы;

осложнение наречием, СКС, ФЕ с модальным значением:

наречие, СКС, ФЕ с мод. значением + связка в спрягаемой форме + основная часть, выраженная инфинитивом

Я вправе был отказаться.

Я вправе отказаться.

Мне трудно будет расставаться.

Мне трудно расставаться.

Я не в силах спорить.

наречие, СКС, ФЕ с мод. значением + связка в спрягаемой форме + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма

Я готов был оказать помощь.

Я готов оказать помощь.

Я вправе был поставить под сомнение ее идею.

Я вправе поставить под сомнение ее идею.

Он не в силах взять себя в руки;

осложнение модальным глаголом:

мод. глагол в спряг. форме + фазовый глагол в инфинитиве + основная часть, выраженная инфинитивом

Он хотел начать работать.

мод. глагол в спряг. форме + фазовый глагол в инфинитиве + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма

Мы хотели начать наносить удары с левого фланга;

осложнение мод. компонентом (прил., СКС) и мод. глаголом:

мод. компонент (кр. прил., СКС, ФЕ) + связка в спряг. форме + мод. глагол в инфинитиве + основная часть, выраженная инфинитивом

Я не вправе был хотеть видеть вас.

Я не вправе хотеть видеть вас.

мод. компонент (кр. прил., СКС, ФЕ) + связка в спряг. форме + мод. глагол в инфинитиве + основная часть, выраженная инфинитивной формой процессуального фразеологизма

Он не должен был хотеть сталкивать лбами лучших друзей.

Таким образом, можем сделать вывод, что все отмеченные конструкции основных форм составного глагольного сказуемого имеют существенную общую черту – выражение одного из грамматических значений, а различаются способами передачи этих значений и средствами выражения вспомогательного компонента. Осложненные формы составного глагольного сказуемого мы рассматриваем на фоне основных. И насколько бы сложную структуру ни приобретало составное глагольное сказуемое, остается неизменной его принципиальная двухкомпонентность. Осложнение происходит за счет вспомогательного компонента, который приобретает добавочные значения.

1.2. Процессуальный фразеологизм как вспомогательный компонент составного глагольного сказуемого

Изучая процессуальный фразеологизм в структуре составного глагольного сказуемого, мы отмечаем, что он может находиться как во вспомогательной части, так и в основной. В данном параграфе мы проследим, как функционируют 20 процессуальных фразеологизмов во вспомогательной части составного глагольного сказуемого: какое значение имеют, как изменяются по таким морфологическим категориям, как лицо, время и наклонение.

Процессуальный фразеологизм в качестве вспомогательного компонента составного глагольного сказуемого, как и полнозначный глагол, имеет несколько значений:

Фазисные процессуальные фразеологизмы указывают на момент протекания действия, выраженного основным компонентом

Валюшок грохнулся об пол с таким звуком, будто задался целью проломиться на этаж ниже (Олег Дивов).

Может, кто-то специально задался целью подставить его? (Борис Поздняков)

1838 году Новозеландская компания задалась целью создать как бы вторую Англию на этих далеких островах (В. В. Овчинников).

Народные контролеры задались целью найти точки, где те хранили удобрения (Ольга Андреева).

Если б охотник задался целью во что бы то ни стало спасти соседа, то поступал бы более осмотрительно (Владимир Тендряков).

Модальные процессуальные фразеологизмы выражают модальную оценку действия

*Ты улыбнешься: конечно, вылитый я — дал слово ничего больше никогда **не писать**, а теперь думаю, что, когда вернусь, может быть, напишу книгу (Михаил Шишкин).*

В сем расположении Леонид нашел Эраста, возвратясь из деревни в М-у, и дал слово прожить с ним несколько времени (Н. М. Карамзин).

И еще старался не очень опускать голову — чтобы взгляд не получался исподлобья. Он имел привычку опускать голову. Сели пить чай с малиновым вареньем (Василий Шукшин).

Я имел терпение высиживать подле этих людей дураком часа по четыре и их слушать, сам не смея и не умея ни об чем с ними заговорить (Ф. М. Достоевский).

Олежка запретил мне работать в одиночку, новые напарники отнюдь не горели желанием ошибаться в расчетах в мою пользу, как это когда-то делал Гарик, но через месяц я восстановила свой финансовый статус-кво и впервые в жизни оказалась в состоянии покупать книжки, а не брать их почитать на ночь-другую (Екатерина Завершнева).

Но даже если рассказанное Фостом и правда, то ещё можно понять, почему девять уцелевших разведчиков не горели желанием встретиться с родным Смершем (Борис Соколов).

Процессуальные фразеологизмы с эмоциональным значением

И хуже всего было то, что, подобно большинству людей, в искусстве бездарных и невежественных, мессер Пьеро имел страсть давать советы художникам (Д. С. Мережковский).

Так бы, может, и загубила она свою душу, да, к счастью, отыскалось ей дело: прослышала она про знахарку в околотке и решилась выучиться у ней лечить болезни; она же с малолетства имела страсть рассматривать да узнавать всякие цветы и травы (Н. А. Добролюбов).

В ходе нашего исследования мы выявили, как проявляет себя морфологическая категория лица процессуального фразеологизма, являющегося вспомогательным компонентом составного глагольного сказуемого.

Мы рассматриваем категорию лица, как одну из важнейших, потому что она передает свойство как процесс, то есть как развивающееся, протяженное свойство предмета [43, 76]. Категория лица у процессуальных фразеологизмов выражается посредством личных окончаний. Рассмотрим данную морфологическую категорию на примере процессуальных фразеологизмов: даю (-ем, -ешь, -ете, -ет, -ют) слово, имею (-ем, -ешь, -ете, -ет, -ют) привычку, имею (-ем, -ешь, -ет, -ете, -ют) намерение

Приходи сюда, я обещаю выполнять все твои поручения, я **даю слово вытирать** ноги у входа и **мыть** посуду, не отдавай меня (Саша Соколов).

В таком случае сами приедем к вам помолиться Святой Троице и **даем слово не касаться** вашей собственности (Н. М. Карамзин).

— Тебя вчера этот мерзавец Вальд буквально выгнал из больницы, а ты Прилуцкому, тоже мерзавцу, **даешь слово** опять туда **идти** (С. Н. Сергеев - Ценский).

Слезы показались на их лицах. — **Даете слово выручить** меня? — ласково спросила Ева, целуя отца (Е. А. Салиас).

Настя **даёт слово молчать** по гроб жизни (Татьяна Соломатина).

Они говорят о победе, о великой радости советских людей, от имени своих коллективов **дают слово** и дальше **трудиться** столь же самоотверженно... (ликование в Комсомольске (1945 год)).

Я, наверное, хороший муж, потому что **имею привычку** ежедневно **разговаривать** с женой, несмотря на расстояние (Лидия Вертинская).

Далеко ходить за этими загадками нам не приходится, так как если у нас с вами, читатель, есть на столе два-три журнала, да если к тому же мы **имеем привычку** ежедневно **просматривать** по несколько газет, так загадок этих у нас с вами ежедневно, как говорится, полны руки, девать некуда... (Г. И. Успенский).

Вот ты молодой, а **имеешь привычку судить** людей, ничего не зная (В. Ф. Панова).

...— встрепенулся я, — ведь у меня совсем из головы вон, что вы, кажется, **имеете привычку отдохнуть** после обеда? (М. Е. Салтыков-Щедрин).

Это невероятно удобно для тех, кто **имеет привычку мять и скручивать** ценные бумаги для того, чтобы они занимали как можно меньше места в кошельке (Татьяна Ливенкова).

Кроме того, для Володи и меня Дубков имел двойную прелесть — воинственной наружности и, главное, возраста, с которым молодые люди почему-то **имеют привычку смешивать** понятие порядочности (*сotte il faut*) очень высоко ценимую в эти года (Л. Н. Толстой).

Во-первых, слово, которое я дал молодому графу; во-вторых, страстное желание твоего будущего свекра графа Вельского и, в-

третьих, я сам **имею намерение жениться** и нуждаюсь в содействии графа Петра Васильевича и его друзей (Н. Э. Гейнце).

Почему и мы, во удовольствие своего любопытства, хотя и **имеем намерение рассмотреть** разные их мнения, однако поступим при том с осторожностью и предложим только те, которые дальнейшего заблуждения в себе не заключают (Д. С. Аничков).

Где нет троп, в тех местах лучше не пытаться карабкаться, если, конечно, **имеешь намерение вернуться** (Юрий Дружников).

— Так вы всё ещё **имеете намерение** номер занять? (Ф. М. Достоевский)

Шамиль спрашивает: дозволено ли ему будет послать в Россию доверенное лицо, чтоб переговорить с сыном, желает ли он возвратиться на родину с тем, что если не пожелает, то Шамиль **имеет намерение отречься** от него навсегда» (Мурат Доного).

— Шведы, пишет Петр, **имеют намерение пробиться** в Польшу и удаляются от сражения (А. С. Пушкин).

Мы увидели, что значение процессуальных фразеологизмов в конечном счете определяется характером значения субъекта, личного деятеля.

В ходе исследования материала было выявлено, что наиболее продуктивными оказались формы 3-его лица – около 80%.

Морфологическая категория времени придает значение качественно-количественного своеобразия процессу, обозначенному процессуальным фразеологизмом. Категория времени у процессуальных фразеологизмов имеет морфологические средства выражения: для форм настоящего – флексии грамматического компонента, для форм будущего времени – флексии грамматически главного компонента и аналитические формы для осложненного будущего времени, для форм прошедшего времени – суффикс –л [43, 80]: *имел счастье, имею счастье, буду иметь счастье; имел удовольствие, имею удовольствие, буду иметь удовольствие, имел потребность, имею потребность, буду иметь потребность*

И такое могли бы повторить за мною многие из тех, кто **имел счастье работать** с ним, чувствовать на себе его доброту (Татьяна Шмыга).

Капитан Бряннов, которого я имею счастье представить вам, не только проявил в Сербии редкую отвагу, о чем свидетельствует крест на его груди, но и лично спас мне жизнь (Борис Васильев).

И вот теперь я буду иметь счастье работать под руководством такого выдающегося специалиста, как вы, господин Швейде (А. А. Фадеев).

Лелька — домовитая, ей нужен порядок, казалось, она создаёт этот порядок, чтобы он имел удовольствие рушить его (Даниил Гранин).

Уходя, я забываю этот чемоданчик под столом или стулом и потом имею удовольствие слушать, о чем говорят хозяева без меня (Николай Носов).

[Дубельт, муж] Я буду иметь удовольствие о вас графу доложить (М. А. Булгаков).

Когда же кто-либо действительно имел потребность войти именно ко мне, в мою комнату (в мое околичностное пространство) — чаще всего соседи — за солью-спичками-штопором, то просто стучался (Марина Палей).

Но как я оную употреблять имею потребность, а переписать писца достойного не нашел, для того посылаю черную моей руки и прошу, списав, оную или копию мне возвратить (В. Н. Татищев).

Мне кажется, теперь я буду иметь потребность видеться с вами как можно чаще.

Таким образом, морфологическая категория времени проявляется у процессуальных фразеологизмов в изъявительном наклонении, в основных трех временных формах, по-разному соотносящихся с принятым в русской грамматике моментом речи как точкой отсчета процесса.

В ходе исследования и анализа материала было выявлено, что наиболее продуктивными являются формы прошедшего времени – примерно 60%.

Рассмотрим наклонение у процессуальных фразеологизмов, морфологическую категорию, вступающую во взаимодействие с другими категориями:

формы изъявительного наклонения выражаются флексиями грамматически главного компонента: дал (-а, -и) слово, давал (-а, -и) слово, даю (-ешь, -ет, -ем, -ете, -ют) слово, дам (-шь, -ст, -им, -ите, -ут) слово

Он живёт с нею рядом; Вера часто бывает у княгини; я ей дал слово познакомиться с Лиговскими и волочиться за княжной, чтоб отвлечь от неё внимание (М. Ю. Лермонтов).

Она не обещала любить меня всегда, но дала слово — любить меня вечно (Юрий Буйда).

Как-то они собрались и отпраздновали новые назначения и дали слово не забывать друг друга (Вацлав Михальский).

Он выслушивал их, утешал и давал слово защитить их (А. К. Шеллер - Михайлов).

На следующих балах он уже подходил к ней, как старый знакомый, и она шла с ним танцевать, повинувшись устремленному на нее взгляду, хотя даже давала слово притвориться усталой и отказать ему (Н. Э. Гейнце).

Давали слово избирателям принять закон о земле? (Валерий Аграновский)

Приходи сюда, я обещаю выполнять все твои поручения, я даю слово вытирать ноги у входа и мыть посуду, не отдавай меня (Саша Соколов).

— Тебя вчера этот мерзавец Вальд буквально выгнал из больницы, а ты Прилуцкому, тоже мерзавцу, даешь слово опять туда идти (С. Н. Сергеев - Ценский).

Настя даёт слово молчать по гроб жизни (Татьяна Соломатина).

В таком случае сами приедем к вам помолиться Святой Троице и даем слово не касаться вашей собственности (Н. М. Карамзин).

Слезы показались на их лицах. — Даете слово выручить меня? — ласково спросила Ева, целуя отца (Е. А. Салиас).

Они говорят о победе, о великой радости советских людей, от имени своих коллективов дают слово и дальше трудиться столь же самоотверженно... (ликование в Комсомольске (1945 год))

— Если я дам слово вернуться, сдержу его (А. Р. Беляев).

Если ты дашь слово молчать, я скажу о твоей обиде графине Стефании (Н. А. Островский).

Он сказал, что отпустит Эренбурга, если тот даст слово на обратном пути не минуть его дома (С. А. Дангулов).

— *Поцелуйте и вы меня, Эдгар, — говорю я Старку, — и дадим слово не браниться во время моего пребывания у вас* (Е. А. Нагродская).

Если вы дадите слово удирать отсюда подальше, я пушу вас (Н. С. Лесков).

Нет, он их не выдаст, он только тогда их выдаст, если ему дадут слово признаться в определенной степени наказания: после излечения раненых возвращают на позиции, и только (М. М. Пришвин).

Такие формы охватывают фразеологические единицы, обозначающие процессы, оцененные говорящим как связанные с действительностью [43, 84].

В ходе исследования материала мы выявили, что наиболее продуктивны формы изъявительного наклонения – 90%.

Прослеживая динамику частотности употребления различных форм наклонения процессуальных фразеологизмов во вспомогательной части составного глагольного сказуемого, мы отмечаем, что реже всего встречаются процессуальные фразеологизмы в форме повелительного наклонения: *имей (-те) мужество, имей (-те) привычку, дай (-те) слово*

— *Я слышал это собственными ушами, поэтому не показывайте мне детское удивление на лице, а имейте мужество выслушать горькую правду* (Василий Шукшин).

Имей мужество пользоваться своим собственным умом! (Федор Крохоткин)

Вообще имей привычку рвать письма, а то они у тебя разбросаны по всей квартире (А. П. Чехов).

Заимейте, наконец, привычку, убирать за собой всю посуду, всякий раз, как вы поели.

[Павел Иванович Кремонов, муж] Дай слово исполнить это теперь же... ко дню рождения Веры... (И. И. Лажечников)

— *Только, — прибавил он, — прежде дайте слово не расспрашивать меня ни о чем, как бы ни показалось вам странно мое желание* (А. Я. Панаева).

Процессуальные фразеологизмы в форме повелительного наклонения употребляются, изменяясь по числам, притом мы одинаково редко встречаем глагольные формы в единственном числе и во множественном.

Процессуальные фразеологизмы в форме условного наклонения встречаются в художественной и публицистической литературе реже, чем в форме изъявительного наклонения, но чаще формы повелительного наклонения. Возможно потому, что по своей семантике выражают значение желания, лишь возможности совершения действия. Форма условного наклонения имеет аналитическую модель (глагольный компонент в форме прошедшего времени + частица бы): *горел (-а, -и) бы желанием, задался (-ась, -ись) бы целью, имел (-а, -и) бы терпение*

*Если **б** охотник задался целью во что бы то ни стало спасти соседа, то поступал бы более осмотрительно* (Владимир Тендряков).

*Надя читала страшную историю, произошедшую пятьдесят лет назад, и думать не думала, что в эту ночь произойдет не менее страшная история, она **бы** тогда задалась целью во что бы то ни стало за ночь **осилить** книгу и вовремя вернуть ее хозяевам* (Ирина Полянская).

И инвесторов, которые горели бы желанием финансировать строительство лайнеров, нет («Вечерняя Казань» (2003)).

*Я же в этом возрасте не был идеалистом, если **бы горел желанием бороться**...* (Гадаси Сузуки).

*Все это чрезвычайно тонко и умно; но если **бы** Добролюбов имел терпение не перелистывать, а читать «Двойника», то, конечно, отказался бы от своего объяснения* (Н. К. Михайловский).

*Надежде Ивановне он надоел вечным недовольством, воркотней и протяжными, плаксивыми, на весь госпиталь раздававшимися жалобами; только **бы** Наталка имела терпение уговорить и **увещевать** его* (В. В. Верещагин).

Формы повелительного и условного наклонения охватывают фразеологические единицы, обозначающие процессы, оцененные говорящим как не связанные с действительностью [43, 84].

Наиболее частотно употребление процессуальных фразеологизмов в форме изъявительного наклонения. Мы обнаружили 296 форм употребления. Редко они употребляются в форме условного наклонения, хотя грамматически ничто не препятствует образованию таких форм. Выявлено 60 форм употребления. Формы повелительного наклонения хоть и реализуют побудительное значение в нескольких разновидностях (значение «смягченного» побуждения, категорического побуждения, в побудительно-

желательном значении), но при этом реже других форм наклонения встречаются в речи. Мы нашли 40 форм употребления.

Таким образом, мы видим, что процессуальный фразеологизм во вспомогательной части составного глагольного сказуемого может употребляться во всех возможных формах наклонения – изъявительного, повелительного и условного, времени – прошедшего, настоящего и будущего (только в категории изъявительного наклонения), лица – мужского, женского, среднего (реже всего).

1.3. Процессуальный фразеологизм как основной компонент составного глагольного сказуемого

Процессуальный фразеологизм как основной компонент составного глагольного сказуемого употребляется только в форме инфинитива. Различными морфологическими категориями может обладать вспомогательный глагол, в зависимости от своего значения – модальный, фазисный, глагол с эмоциональным значением. При этом вспомогательный глагол обладает морфологическими категориями лица, залога, вида, времени и наклонения:

со вспомогательным глаголом модального значения: *попытался (-ась, -ись)/ пыталась взять в оборот, хотел (-ось) дать жару, мог (могу, смогу) дать фору, могло (бы) ввести в заблуждение*

*Она вызвала ее к себе в каптерку и сразу попыталась **взять в оборот** (Влада Валеева).*

*Как только они прибыли на место, попытались **все взять в оборот**.*

*Я пыталась **взять в оборот** младших братьев, но они меня не слушались.*

*Хотел **дать жару** насмешникам-скептикам, но сдержался (Леонид Леров).*

*Мне так хотелось **дать жару** этим «людишкам», но гордость не позволила.*

*Рыбачил, охотился, забирался в таежную глушь, сплавлился на плотах по горным рекам и в пятьдесят лет мог **дать фору** многим молодым (Влада Валеева).*

Я могу дать фору десяткам таких как вы.

Одно название книги могло не то чтобы вести в заблуждение, но явно обеднить суждение о ней до знакомства читателя с содержанием (Андрей Никонов);

со вспомогательным глаголом фазисного значения: начал (-а, -и)/начинал вить веревки, собиралась идти на поводу, успел/успеваю отвести глаза, продолжал (-продолжу, -продолжаю) строить козни

Но как никто из его товарищей не осмеливался сего учинить, то со гласился Ивашка-медвежье ушко, и начали вить веревки... (Сказка о Ивашке-медвежьем ушке).

Как только кто-то начинал вить из нее веревки, я тут же оставлял все дела и бросался на них с кулаками.

Лизавета не собиралась идти на поводу у рыжего Антона Влади мировича (Елизавета Козырева).

Он не успел отвести глаза, и во взгляде старика я прочел завист ь и нетерпение (Вальтер Запашный).

Только я успеваю отвести глаз, как она тут же принимается обратно за свое; и как объяснить человеку?

Герои же и сами чувствуют, когда я начинаю отводить глаза или отворачиваться — на передаче они — как нервы обнаженные (Елена Ханга).

В школе сегодня, на занятиях курсант Малометкин продолжал с троить козни против меня (В. Н. Гельфанд);

со вспомогательным глаголом эмоционального значения: грозил (-ся) (-а, -и) согнуть в бараний рог, затеял/затеваю вскружить голову, посмели (-ют) облить грязью, не допустил (-сти, бы) преклонить колени

Они ходили от двора ко двору, ругались матерно, грозили согнуть в бараний рог, вымотать душу, а следом плелись старшина со старо стой в медалях, понятые и мещане из города на широких розвальнях (И. Е. Вольнов).

Он, конечно, грозился согнуть меня в бараний рог, но мы же не из пугливых.

Потом она **затеяла вскружить голову** чалой лошадке, на которой далеко за рекой, по ржсам, проезжал мужичок с сохой (А. А. Богданов).

Каждый раз, как она **затекает вскружить голову** новому мужчине, ничем хорошим это не заканчивается, ни для нее, ни для него и ни для нас.

Эти распоясавшиеся негодяи **посмели облить грязью** гордость нашей медицины, если хотите, совесть нации! (Эльдар Рязанов).

Если они **посмеют облить грязью** наших родных, это дорого им обойдется.

Протянул руки навстречу, **не допустил преклонить колена** — обнял, посадил рядом (А. Н. Толстой).

Никогда в жизни своей **не допусти приклонить колена** женщине перед тобой.

Из приведенных нами примеров видно, что вспомогательный глагол в рассматриваемом нами типе сказуемого изменяется по морфологическим категориям лица, времени, наклонения. Сам процессуальный фразеологизм в основной части составного глагольного сказуемого употребляется только в инфинитивной форме, имея постоянные морфологические категории вида и залога.

Глаголы движения как компоненты процессуального фразеологизма образуют соотносительную видовую пару: *приходить/прийти в упадок, приходить/прийти в негодность*

Он их запер и три года оставлял без всякой поддержки; когда же они **стали приходить в упадок**, из старого дома перебрался в Ростовчинский, поправивши его предварительно (Т. П. Пассек).

Ею ободренные в России словесные науки **не дадут никогда прийти в упадок** российскому слову (М. В. Ломоносов).

Фотография тут же была запрятана за платяной шкаф в коридоре, где довольно быстро **стала приходить в негодность**: сначала обломались лепные кувшинки с лягушками, потом разбилось стекло, и сквозь трещину проникла на физиономию угрюмого сослуживца пыль, за пылью — паутина (Ю. П. Анненков (Б. Темирязов)).

*По этому поводу она уронила свое тело в привыкшее к тяготам ожиданий откидное кресло аэропорта, уголок ее косынки **успел истрепаться и прийти в негодность** (Улья Нова).*

Глаголы других семантических групп, становясь компонентами, образуют видовую пару морфемным средством: *выбивать/выбить из колеи, обливать/облить грязью, заговаривать/заговорить зубы*

*Темный мир ставит нам всевозможные ловушки и **пытается выбить из колеи** болезнями (своими и близких), разрывами и срывами в отношениях, разочарованиями и многим другим (Зоя Масленикова).*

*Несколько раз меня **старались выбивать из колеи**, но, возможно, именно жесткое воспитание позволило мне не сломаться.*

*Она, как ты догадываешься, **стала обливать грязью** мою супругу, приписывая ей даже уж такие качества, как сильный еврейский акцент (Сергей Довлатов).*

*Эти распоясавшиеся негодяи **посмели облить грязью** гордость нашей медицины, если хотите, совесть нации! (Эльдар Рязанов, Эмиль Брагинский)*

*— Ах, мошенник, мошенник, — качая головой, говорил Воланд, — каждый раз, как партия его в безнадежном положении, он **начинает заговаривать зубы**, подобно самому последнему шарлатану на мосту (М. А. Булгаков).*

*Сейчас во мне нет такой потребности, но **надо заговорить зубы** странному беспокойству, терзающему меня с самого утра (Ю. М. Нагибин).*

Морфологическая категория залога процессуального фразеологизма как основного компонента составного глагольного сказуемого представляет собой совокупность пяти противопоставленных форм [43, 79]:

*объединяются процессуальные фразеологизмы, требующие объекта в форме родительного падежа: **идти на поводу у кого-либо, не отрывать глаз от кого-либо, чего-либо***

***Не захотел идти на поводу** у загулявшего люда, который всякий раз требовал развеселой музыки, чтоб ноги сами в пляс пускались (Ким Балков).*

Он заставлял себя читать, не отвлекаться, не отрывать глаз от учебника (Павел Нилин);

объединяются процессуальные фразеологизмы, требующие объекта в форме дательного падежа: *дать клятву кому-либо, иметь интерес к кому-либо, чему-либо*

— Об этом должны знать только мы двое. Тебе **придется дать клятву воеводе**. «Он рассчитывает, что мне не уйти живым», — усмехнулся про себя Ставко (Борис Васильев).

Мне всегда **хотелось иметь интерес к чтению**, но жизнь распорядилась иначе;

ряд процессуальных фразеологизмов, требующих объекта в форме винительного падежа: *упустить из виду кого-либо, что-либо, ввести в заблуждение кого-либо*

Я повертел головой, стараясь заглянуть за угол, откуда падал свет, но в то же время **пытался не упустить из виду соседнюю дверь** (Андрей Геласимов).

«Копейка» громыхала, на лобовухе вместо техталона висел календарик с жирными цифрами текущего года; календарик **должен был ввести в заблуждение стражей дорог** (Захар Прилепин);

некоторые процессуальные фразеологизмы имеют объект, выраженный именем в форме творительного падежа: *ломать голову над чем-либо, одерживать победу над кем-либо, чем-либо*

В те годы цензура заставляла всех **ломать голову над проблемой** комедии, которая, как известно, без острого слова не может обойтись (Самуил Алешин).

Лишь спустя три года, когда спартанцам удалось **одержать победу над союзниками** Фив, не потеряв ни одного человека, — она вошла в историю как «бесслезная битва» — прорвались настоящие чувства (М. Л. Гаспаров);

выделяется группа процессуальных фразеологизмов, имеющая объект, выраженный именем в предложном падеже: *сходить с ума по ком-либо, чем-либо, поставить крест на ком-либо, чем-либо*

— Однако, я помню, это **не помешало тебе сходить с ума по этой**... как ее?.. (И. А. Гончаров)

Но вернулась ровно настолько, сколько понадобилось, чтобы понять, что она уже не может снова жить с ним, что уже **не способна**

ни поставить крест на вас, ни махнуть рукой на себя (Константин Симонов).

Таким образом, проанализировав 27 процессуальных фразеологизмов, мы зафиксировали 564 формы употребления.

Также нами были выявлены осложненные формы составного глагольного сказуемого с процессуальным фразеологизмом как основным компонентом. Мы обнаружили следующие модели употребления:

кратк. прил. + связка в спрягаемой форме + основная часть, выраженная процессуальным фразеологизмом в инфинитивной форме

Слышать об ней считали б за великий грех, а она становит перед вами, и вы готовы преклонить колена перед этой женщиной (А. И. Герцен).

И ему, и семье, и отцу! Его можно брать голыми руками. Считай, что он уже наш! (Михаил Гиголашвили).

КСС + связка в спрягаемой форме + основная часть, выраженная процессуальным фразеологизмом в инфинитивной форме

Надо таких всех пожестче брать в оборот (В. В. Вересаев).

Вопрос прозвучал настолько громко, что его невозможно было пропустить мимо ушей — и непостижимое Присутствие явно услышало (Виктор Пелевин).

Что же мы из-за них артподготовку будем портить? Надо взять в оборот Шкуратова. Что они? (Вс. В. Иванов).

Плакать, что ли, будет о нас начальство? — Надо артельщика взять в оборот. — Артельщик тут ни при чем (А. С. Новиков-Прибой).

мод. глагол в спряг. форме + фазовый глагол в инфинитиве + осн. часть, выраженная процессуальным фразеологизмом в инфинитивной форме

Он просто хотел начать вить веревки из меня, поэтому я и ушла.

С самого первого дня от только и делал, что желал продолжить держат нас всех в узде.

мод. компонент + связка в спрягаемой форме + мод. глагол в инфинитиве + осн. часть, выраженная процессуальным фразеологизмом в инфинитивной форме

Били ее, но таковы люди: их надо с самого начала уметь держать в узде (Самуил Алешин).

Также к осложненным формам составного глагольного сказуемого относятся инфинитивные формы процессуальных фразеологизмов, так как они имеют следующую структуру:

мод. компонент + связка в спрягаемой форме + инфинитивная форма процессуального фразеологизма + основная часть, выраженная инфинитивом:
иметь привычку...

Но нужно было не только знать слова, но и иметь привычку слушать обычную речь, не видя лица и артикуляции собеседника — как по телефону (Владимир Голяховский).

Но там, в провинции, они занимали первые места, а мне запало в голову высказывание Жени, — мол, лошади должны участвовать в бегах и иметь привычку побеждать (Анатолий Гладилин).

Там каждый должен иметь привычку уважать моральные предписания в качестве норм неизменных, божественных, абсолютных (Ю. В. Ключников).

Осложненные процессуальные фразеологизмы в структуре составного глагольного сказуемого встречаются крайне редко – мы обнаружили 16 форм употребления.

В сравнении с исследуемым материалом предыдущего параграфа данной главы мы можем сделать вывод, что процессуальный фразеологизм как основной компонент составного глагольного сказуемого имеет гораздо большее количество форм употребления. Это объясняется тем, что, во-первых, мы можем исследовать большее количество процессуальных фразеологизмов, так как они употребляются только в форме инфинитива, во-вторых, вспомогательный компонент составного глагольного сказуемого имеет несколько лексических значений, в-третьих, вспомогательный компонент изменяется во всех морфологических категориях (лица, времени, наклонения).

1.4. Процессуальный фразеологизм как основной и вспомогательный компонент составного глагольного сказуемого

Нами была выдвинута гипотеза возможности существования составного глагольного сказуемого, вспомогательный компонент которого, как и основной, был бы представлен процессуальным фразеологизмом.

Примеры такого составного глагольного сказуемого мы находим нечасто, однако, они позволяют нам говорить о художественности таких форм сказуемого. Они употребимы в художественной литературе, делают речь выразительной, дают эмоциональную окраску:

*Он своей смертью **имел цель искупить вину*** (Валерий Лебедев).

*Впрочем, я думаю, что если **бы даже я дал слово хранить эти тайны** — хотя для кого и какие это тайны?* (Владимир Соловьев).

*«Они мне дороги, добавлял он, как доказательство того, что и я когда-то **имел счастье проливать кровь** свою за Россию»* (С. М. Волконский).

*Он дал слово **взять** всю труппу «в ежовые рукавицы», и мы его боимся как огня* (Л. А. Чарская).

*Я отцу твоему дал слово — **поставить** тебя на ноги...* (Максим Горький)

*Он дал слово **оставить** пока Бакланова в покое и не затевать ссор* (К. М. Станюкович).

*Завязалась краткая беседа с товарищем Лениным, в которой и я **имел счастье принять участие*** (Л. М. Каганович).

*И хуже всего было то, что, подобно большинству людей, в искусстве бездарных и невежественных, мессер Пьеро **имел страсть давать советы** художникам* (Д. С. Мережковский).

*Он подчеркнул государственную заслугу юбиляра — ту, что он в годину смуты **имел мужество поднять** голос против государственного «воровства»* (М. О. Меньшиков).

*Они ждут в коридоре с нетерпением. **Горят желанием выполнить гражданский долг.** — Пусть заходят, — вздохнул Виктор* (Даниил Корецкий).

*Отделаться от Половодова было не так легко, потому что он в некоторых случаях **имел терпение ходить по пятам** целые месяцы с рядом (Д. Н. Мамин-Сибиряк).*

*Матрос и Меннерс сидели к окну спиной, но, чтобы они случайно не повернулись — Грэй **имел мужество отвести взгляд** на рыжие глаза Хина (А. С. Грин).*

*Здесь враги **горят желанием насадить** мою голову **на кол**, а не подвести меня под штраф (Андрей Белянин).*

*Судя по тому, как он при этом сокращался и ежился, проект был набит фальшивой информацией, **имел целью ввести инспектора в заблуждение** и вообще был составлен сподрывными намерениями (Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий).*

*Оба мечтали отомстить своим обидчикам, **горели желанием стереть с лица земли тех**, кто, осудив родителей, лишил детей на долгие годы нормальной жизни, сделал их изгоями (Дарья Донцова).*

*Бизнесмен этот **имел привычку не тянуть** вола за хвост, но переходить прямо к делу (Константин Глинка).*

*Они **горели желанием загладить** свою вину и вместе с китайским отрядом отправились в погоню за хунхузами (И. П. Ювачев).*

*Гинденбург **имел целью**, не напрягая чрезмерно сил и не расходуя больших резервов, столь нужных на Западно-европейском фронте, **наносить** нам частные удары, и тем давать моральные толчки, к ускорению естественного падения русского фронта, на чем основывались все оперативные расчеты, и даже сама возможность продолжения центральными державами кампании, в 1918 году (А. И. Деникин).*

*[Лоренцо ди Спандаро, муж] Уже однажды я **имел честь нанести удар** в ваше сердце, вполне достаточный для смерти, но если теперь вы пошевельнетесь, вздумаете что-нибудь сказать или крикнуть, я совсем вырежу ваше сердце из груди и брошу вашим охотничьим собакам (Л. Н. Андреев).*

Такой тип составного сказуемого представляет интерес с точки зрения выявления его компонентов. Трудность заключается в правильном определении границ сказуемого, вычленении процессуальных фразеологизмов. Нами было выявлено 34 примера, имеющих такую структуру составного глагольного сказуемого.

Таким образом, подводя итоги нашего исследования по данной главе, мы можем сделать вывод, что процессуальный фразеологизм в структуре составного глагольного сказуемого может функционировать как во вспомогательной части, так и в основной, а также крайне редко встречаются составные глагольные сказуемые, обе части которого представлены процессуальным фразеологизмом. Для исследования мы выбрали 45 процессуальных фразеологизмов, которые мы обнаружили в 1010 формах употребления.

Глава 2. Процессуальные фразеологизмы в структуре составного именного сказуемого.

2.1. Понятие «составное именное сказуемое»

Составное именное сказуемое – такой тип составного сказуемого, лексическое значение которого выражается присвязочной частью, выраженной именной формой, а грамматическое значение – связкой. А. А. Потехня писал, что «связка – слово, важное не само по себе, а как средство присоединения атрибутива к подлежащему» [8].

Связка как вспомогательный компонент составного именного сказуемого выражает только грамматические значения, поэтому она представлена спрягаемыми формами неполнозначного глагола или процессуального фразеологизма.

В языкознании наиболее известно три точки зрения на выражение связки:

первая точка зрения принадлежит В. А. Богородицкому, А. М. Пешковскому, П. А. Леканту, которые отрицали наличие вещественных связок;

вторая точка зрения принадлежит А. А. Шахматову, считавшему, что знаменательные связки – первичные сказуемые и второстепенные сказуемые;

максимально современная точка зрения принадлежит Л. Д. Чесноковой, относящей связку к сочетанию сказуемого и предикативного определения [21].

Отвлеченная связка. Связка *быть*. Она выражает только модально – временное значение, видового значения она лишена, что и отличает ее не только от полнозначных глаголов (процессуальных фразеологизмов), но и от других связок. Считают, что ее лексическое значение утеряно:

А счастье было так далеко.

Связка *быть* единственная среди глаголов-связок в парадигме временных форм имеет нулевую форму настоящего времени:

Я студент – Я был студент – Я буду студентом.

Основное структурное свойство сказуемого с нулевой связкой – раздельное выражение вещественного и грамматического значений сказуемого. Так же выделяются и связки *есть*, *суть*. Они, как правило, используются в предложениях тождества:

Учеба есть учеба.

и в предложениях научного стиля:

Язык есть средство общения.

В предложениях со связкой *быть* часто употребляются слова *это, вот, значит*. Их по-разному квалифицируют: иногда их все-таки называют связками, но не верно отождествлять их с глаголами-связками, так как именно вторые указывают на модальность и время высказывания:

Ты – это ты.

Она была огорчена.

Эти слова приобретают значения частиц. Их еще называют «фиктивными связками».

Полузнаменательная связка. Глаголы *стать, становиться, делаться, казаться, являться, представляться, называться*:

Два дня ему казались новы уединенные поля.

Такие глаголы лишь частично сохранили свое лексическое значение. Они могут употребляться и как простое глагольное сказуемое, полностью его реализуя:

Он часто бывает веселым / Он часто бывает в Москве.

Знаменательная связка. Глаголы *приехать, вернуться, наступить, стоять, сидеть, лежать*:

Погода стояла теплая.

Мы выделяем знаменательную связку тогда, когда значительная смысловая нагрузка падает именно на зависимое слово:

Тетрадь лежала раскрытой.

Важно, что это не структурное членение, а семантическое. В таких конструкциях мы можем выделить простое глагольное сказуемое и полупредикативное определение:

Я вернулась отдохнувшая [7].

Присвяточная (именная) часть является носителем вещественного предикативного признака и является в основной степени однословной (о

многословности мы можем говорить лишь, если именная часть выражена синтаксически цельным словосочетанием или фразеологической единицей).

В современном русском языке выделяют следующие способы выражения присвязочной части:

имя прилагательное, краткое и полное:

Воздух *чист и свеж*.

В таких конструкциях, как правило, краткие формы вытесняют полные. Полное прилагательное употребляется в творительном падеже – это показатель сказуемого:

День *был ветреным*.

Также в роли сказуемого может употребляться:

сравнительная степень прилагательного:

Ночи *становились короче*;

причастие, полное и краткое:

Конспект *составлен*.

Журнал *заполнен*;

имя существительное в творительном и именительном падежах:

Ссора *всему виной*.

Я *слуга* царя.

Ждать – большое *искусство*.

Частицы входят в состав сказуемого;

местоимение:

Вишневый сад теперь *мой*;

имя числительное:

Дважды два – *четыре*;

наречие:

Мы *были наготове*;

междометие:

Характер у неё – *ой-ой-ой!*

фразеологическая единица именного типа:

И сделалась моя Матрёна *ни пава, ни ворона* [7].

Осложненные формы составного именного сказуемого

Осложненные формы составного именного сказуемого строятся на базе основных форм и отличаются от них добавочными грамматическими значениями. Осложнение возникает за счет добавочных грамматических значений в связочной части (основная часть не осложняется). Осложняющие средства вносят в составное именное сказуемое соответствующие грамматические значения – фазовые и модальные [26, 132].

При использовании фазовых глаголов значение обладания признаком со стороны субъекта представляется не как факт, а как процесс и имеет следующую структуру:

фазовый глагол в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива + именная часть

Он продолжал оставаться мечтателем.

фазовый глагол в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива + именная часть (процессуальный фразеологизм)

Я перестал быть связанным по рукам и ногам.

Он продолжал казаться доведенным до белого каления.

Он продолжал оставаться выбитым из колеи весь оставшийся день.

В осложненных формах с модальными глаголами характер отнесенности признака к субъекту не меняется в сравнении с основными формами. Модальные глаголы вносят в сказуемое добавочное значение оценки факта обладания признаком.

Осложнение модальным (или эмоциональным) глаголом или другой частью речи с модальным значением:

мод. глагол в спрягаемой форме (кр. прил., прич., СКС, ФЕ с мод. значением + связка) + связка в форме инфинитива + именная часть

Она хотела быть красивой.

Он готов был стать директором.

Он готов стать директором.

мод. глагол в спрягаемой форме (кр. прил., прич., СКС, ФЕ) + связка в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива + именная часть (процессуальный фразеологизм)

Трудно жить поставленным на колени.

Хочешь быть обведенным вокруг пальца?

Осложненные формы сохраняют основные структурные особенности составного именного сказуемого: функциональное размежевание основного и вспомогательного компонентов, средства и формы выражения именной части. Осложнение затрагивает только вспомогательный компонент, и его следствием является выражение одного или нескольких добавочных грамматических значений [26, 134]

2.2. Процессуальный фразеологизм как связочный компонент составного именного сказуемого

Особенности функционирования процессуального фразеологизма в структуре составного именного сказуемого следует рассматривать как в связочной части (вспомогательной), так и в именной части.

Во вспомогательной части составного именного сказуемого процессуальный фразеологизм может употребляться в изменяемых морфологических категориях лица, времени и наклонения, присоединяя при этой основную часть, выраженную именем. В данном параграфе наш интерес представляют особенности функционирования вспомогательной части, в которой мы рассмотрим 22 процессуальных фразеологизма во всех возможных формах употребления.

Процессуальный фразеологизм во вспомогательной части, как мы уже обозначили, имеет словоизменительную морфологическую категорию лица, которую мы рассмотрим на примере фразеологизмов *имеет* (-ешь, -ю, -ете, -ют) *счастье*, *горит* (-ишь, -ю, -ите, -ят) *желанием*, *имеет* (-ешь, -ю, -ете, -ют) *возможность*

- Я, к большому моему удовольствию, имею счастье *состоять пайщиком* в вашем товариществе, *явился в правление, чтобы оформить покупку паев и перевести на мое имя, между тем в правлении*

никого нет, даже бухгалтера и кассира, тогда, извините, пришлось побеспокоить вас (Николай Варенцов).

Смешался Пономарев, шепчет: "Позвольте заметить, Алексей Фёдорович Львов имеет счастье быть флигель-адъютантом его императорского величества и, кроме сего, служит при его сиятельстве графе Бенкендорфе" (Юрий Давыдов).

Ты имеешь счастье быть другом лучшему на свете человеку!

Вы имеете счастье быть близки с легендарным человеком эпохи.

Притом же все эти нелепости имеют счастье быть обставлены талантами, из которых каждый отдельно мог бы составить славу целого театра, — как 2-жа Аллан, например! (П. В. Анненков).

Бог установил брак ради нескольких причин — для появления новых людей, для помощи друг другу (духовной, прежде всего), и для избежания блуда у тех, кто, может быть, и не так горит желанием стать примерным семьянином, но темперамент свое диктует и тяжело терпеть его взбрыки, (сохраняя вне брака целомудрие), потому человек женится (коллективный. Форум: Телегония (2007)).

Я горю желанием быть понятым всеми ими, тесной толпой окружавшими меня, вздрагивающую от слез (Л. А. Чарская).

- А между тем ты горишь желанием стать активным преобразователем природы (Ф. Ф. Вигель).

— Они ждут в коридоре с нетерпением. Горят желанием выполнить гражданский долг. — Пусть заходят, — вздохнул Виктор (Даниил Корецкий).

Дома он имеет возможность быть в свободном доступе к телевизору, к аппарату со скаченными мультиками, у него есть свой компьютер без выхода в интернет.

Ведь сплетня — это роман, который пишется на твоих глазах, и ты имеешь возможность быть его соавтором или персонажем (Евгений Попов).

Сообщить родителям, что их дочь — герой труда и они имеют возможность заслуженного отдыха от неё (Татьяна Соломатина).

Мы видим, что процессуальные фразеологизмы как вспомогательные компоненты составного именного сказуемого имеют все возможные формы морфологической категории лица.

В ходе анализа исследуемого материала мы выявили, что наиболее продуктивны формы 3-его лица – около 75%.

Мы проследили, как функционирует процессуальный фразеологизм как вспомогательный компонент составного именного сказуемого, и обнаружили, что он может иметь все три формы наклонения – изъявительного, повелительного и условного:

формы изъявительного наклонения, имеющие категорию времени-прошедшего, настоящего и будущего: *имел счастье, дал слово, имел надежду; имеет смелость, имеют привычку, имеет счастье; будет иметь право, будет иметь возможность*

*Он был христианином — и если представить себе, что и для него наступит день страшного суда, то он предстанет перед этим судом с чистой душой и чистым сердцем, и судьи увидят, что он прожил свою жизнь, не совершив ни одного отрицательного поступка, никого не обманув, никого не обидев и стараясь понять тех, кто имел счастье, как мы все, **быть** его **другом** и благодарным его **современником**» (Гайто Газданов).*

*А я тоже имел счастье **быть** с Василием в дружеских **отношениях**, так почему же мне тот разговор не запомнить? (Михаил Божаткин)*

*— Тем, ваше величество, что позвольте и мне иметь честь служить вашему величеству, если я имею счастье **быть** вам **угодным** (В. Я. Шишков).*

*Наш герой дал слово своему другу никогда больше не **быть** **приемщиком** собственных портретов (А. А. Бек).*

*— Не только хочу, но даю слово **быть** самым **беспристрастным** (В. А. Вонлярлярский).*

*Между тем Муравьев, как уверяют, имел надежду **быть** **обер-прокурором** вместо Нечаева, и надеялся на это «по праву», и действительно, кажется, имел такое право, ибо он из всех родовитых современников едва ли не один знал синодальные дела и членам синода был близок и любезен (Н. С. Лесков).*

*Горечь от сознания, что человек, сидящий рядом с ним, имеет смелость **быть** **правдивым** и прямо смотреть ему в глаза, прошла у Аксенова; эта горечь сменилась теперь острым желанием и самому заглянуть в глаза новому человеку, послушать его, понять, откуда у него*

такая уверенность в себе и в своих будущих делах на новом месте (Василий Шукшин).

Расхаживая по окрестностям, я всегда имел привычку таскать на себе веревку, обмотанную вокруг пояса (Иржи Грошек).

Я искренно верил, что женщина, которая имеет счастье быть любимой таким необыкновенным человеком, не может даже и заметить меня, ничтожного студента, ровно ничем не замечательного (М. П. Арцыбашев).

Надеюсь, я буду иметь право на чудо?

«Время переменчиво, — сказал он, — я верю в то, что все вернется в прежнее положение, и Вы будете иметь возможность покрыть Ваш долг Ревельстоку, если только не захотите смотреть на него, как на Вашего искреннего друга» (В. Н. Коковцов).

формы условного наклонения встречаются реже: *имел бы возможность, имел бы силу, имел бы цель, горел бы желанием*

Я был бы рад, если бы имел возможность быть вам чем-то полезным... (Валентин Бережков).

Если бы наш уговор имел силу быть исполненным, я стал бы счастливее во сто крат.

Я хочу, чтобы ты горела желанием быть любимой, а не закрывалась в себе в поисках всевозможных комплексов.

Наиболее редки в употреблении составные именные сказуемые со вспомогательным компонентом процессуального фразеологизма в форме повелительного наклонения. Они имеют две формы: *имей (-те) привычку, загорись (-тись) желанием* – единственного и множественного числа

Загорись желанием быть общительным, и увидишь, как в твоей жизни больше не станет одиноких ночей (Н. И. Новиков).

Не имей привычку быть отличницей: это может здорово тебе навредить в будущем.

Мы обнаружили интересные случаи употребления процессуальных фразеологизмов во вспомогательной части составного именного сказуемого в

форме повелительного наклонения. Такие примеры показали, что процессуальный фразеологизм может по строению находиться в форме повелительного наклонения, но иметь при этом значение условного наклонения

***Не имей** ты **привычку** **быть** *прилежной ученицей, сейчас бы так не страдала из-за пустяков.**

***Не имейте** вы двое **привычку** **оставаться** холостяками, сейчас бы уже давно ощущали себя самыми счастливыми людьми на планете. А так... прозябание (Кондратий Биркин).*

Также мы обнаружили осложненные формы составного именного сказуемого, которые строятся на базе основных форм и отличаются от них добавочными грамматическими значениями. Мы рассмотрели формы, имеющие следующую структуру осложнения:

фазовый глагол в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива + именная часть, выраженная процессуальным фразеологизмом

*Они все еще **продолжали оставаться** выбитыми из колеи, что неудивительно в такой ситуации.*

*Если ты **продолжишь казаться** ей обведенным вокруг пальца, то ни к чему хорошему это не приведет.*

мод. глагол в спряг. форме + связка в спрягаемой форме + связка в форме инфинитива + именная часть, выраженная процессуальным фразеологизмом

*Он **готов был оказаться** брошенным на произвол судьбы ради ее благополучия.*

Осложненные формы сохраняют основные структурные особенности составного именного сказуемого, добавляя при этом лишь дополнительные грамматические значения. Такие формы встречаются крайне редко.

Проанализировав материал для исследования, мы пришли к выводу, что процессуальный фразеологизм как вспомогательный компонент составного именного сказуемого наибольшее количество форм употребления имеет в изъявительном наклонении – 428 обнаруженных нами. Меньшее количество форм употребления мы находим у процессуальных фразеологизмов в форме сослагательного (условного) наклонения – мы выявили 88 форм. Самые

редкие случаи употребления процессуальных фразеологизмов в повелительном наклонении – 44 найденных формы. Также нами были обнаружены осложненные составные именные сказуемые, включающие в свой состав процессуальный фразеологизм: они крайне редки – мы нашли только 7 примеров таких сказуемых. Всего найдено 567 форм употребления. Таким образом, мы заметили, что практически с одинаковой частотностью нам встречаются в словарях, в текстах художественной литературе, в публицистических статьях процессуальные фразеологизмы, которые являются вспомогательным компонентом составного сказуемого, как составного глагольного, так и именного.

2.3. Процессуальный фразеологизм как именной компонент составного именного сказуемого

Процессуальный фразеологизм как именной компонент составного именного сказуемого может функционировать только в причастной форме: *был стерт с лица земли, оказались выбитыми из колеи, развязаны руки и другие.*

*Сколько веков, я чуть не сказал тысячелетий, греческий народ **был стерт с лица земли** как государство, и все же он остался жив, и в ту самую минуту, когда вся Европа угорала в чаду реставраций, Греция проснулась и встревожила весь мир* (А. И. Герцен).

*Приходится считаться также с тем обстоятельством, что очень многие женщины пожилого возраста **оказались выбитыми из колеи** благодаря потере своей опоры в лице мужа или сына* (В. А. Гиляровский).

Вспомогательный компонент (связочный) представляет собой связку.

Выделяют три типа связок, на которые мы и опираемся в нашей работе:

«универсальная», **отвлеченная связка** *быть* лишена вещественного значения, мы можем сказать, что она стилистически нейтральна, а значит указывает лишь на грамматические особенности представленного фразеологизма. Связка *быть* обладает морфологическими категориями лица, времени и наклонения.

Морфологическая категория лица, как всякая грамматическая категория, в свою очередь, тоже имеет систему значений. Самое общее – значение категории, им является значение субъекта, источника действия. Менее обобщенным является значение форм 1-го, 2-ого и 3-го лица. Так, формы 1-го

лица ед. числа обозначают говорящего и одновременно действующего субъекта:

*Но опять забиться в мурью, опять слушать вой ветра, поддакивать Семену Андреичу и молча смотреть на сестру, убеждая себя, что мне делать больше нечего, я уже не мог, я уже **был выбит из колеи** (Г. И. Успенский);*

формы 2-го лица ед. числа обозначают второго участника речевой ситуации:

*- И, с другой стороны, очевидно, ты **был выбит из колеи** всеми перипетиями вокруг несостоявшегося матча с Каспаровым, отсутствием турнирной практики (Ольга Александрова);*

формы 3-го лица ед. числа обозначают деятеля, находящегося вне речевой ситуации. Он может быть как субъектом-лицом, так и объектом-предметом:

*Только Платон Николаевич **был** немного **выбит из колеи**; но и он старался ободрить себя улыбкой – ведь теперь уже все равно (З. Гиппиус).*

*Она **была выбита из колеи** нормальной жизни (Ю. Качановский).*

Формы множественного числа тоже различаются значениями. Формы 1-го лица мн. числа имеют значение «я и другие»:

*Но мы **были** несколько **выбиты из колеи** вчерашними событиями и не придали этому никакого значения (Андрей Лазарчук, Михаил Успенский).*

Мы обратили внимание, что такие формы выражают синтаксическое лицо, значение которого мы можем определить только исходя из контекста. И такие формы наиболее продуктивны – около 70%. Морфологическое же лицо встречается реже

*Но те ретивые чиновники, которые проявили эту инициативу, рассчитывали как минимум на то, что мы **будем выбиты из колеи**, что преследования скажутся на психологическом состоянии наших сотрудников (Игорь Малащенко);*

формы 2-го лица мн. числа – «ты и другие»:

Соображения мои заключались в том, что если вы приедем в город, вам совершенно неизвестный, в котором вы решительно никого не знаете, и поступите к учителю, который будет заинтересован в том, чтобы вас подготовить настолько хорошо, чтобы вы могли выдержать экзамен, то это даст вам наибольшую гарантию в том, что вы не будете выбиты из колеи и, наконец, поступите в университет, для чего, конечно, необходимо было серьезно заниматься (С. Ю. Витте);

формы 3-го лица мн. числа- «он, она, оно и другие» [49, 38]:

«Дайте романы Жорж Санд в руки юноше или молодой женщине, — говорит Золя, — они их сильно взволнуют: у них останется как бы воспоминание о каком-то очаровательном сновидении, и можно бояться, что после этого действительная жизнь покажется им скучной; они будут выбиты из колеи, готовы на всякие глупости и наивные выходки (А. Н. Анненская).

Категория времени придает процессуальному фразеологизму в сочетании со связкой *быть* значение протяженности, длительности или значение законченности, предела, связанных с моментом речи как точкой отсчета. Такая связка имеет две формы времени: прошедшее время. Действие совершалось или совершилось до момента речи:

Ненавистный редактору сказ был стерт с лица земли (Аркадий Мильчин).

Избранный народ и его Бог, прежде много раз побеждавший других богов, языческих идолов, на поле боя здесь уступил римлянам, и даже Его Дом — Иерусалимский храм — вскоре был стерт с лица земли (Владимир Шаров);

и форму будущего времени. Действие совершится после момента речи [49, 132, 133]:

Лишенный подпитки от госструктур, Череп рано или поздно будет уничтожен, стерт с лица земли преступным сообществом России (Андрей Ростовский).

Но теперь, в связи со смертью Джо, у нас будут развязаны руки (Сергей Осипов).

Морфологическая категория наклонения. В. В. Виноградов говорит, что посредством наклонения выражается отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом, точка зрения говорящего на характер связи действия с действующим лицом или предметом [10, 457].

Каждая форма наклонения выражается по-своему:

Изъявительное наклонение имеет самый широкий спектр средств выражения – флексии, указывающие на связь этой формы наклонения со временем, суффикс –л, глагол в различных формах:

*Если Володя еще мог о нем «рассуждать», то я **был** раз навсегда побежден и **поставлен на колени** (М. А. Осоргин).*

*Ненавистный редактору сказ **был стерт с лица земли** (Аркадий Мильчин).*

*- Запашный явно **был выбит из колеи** таким ходом Гурова (Николай Леонов).*

*Но те ретивые чиновники, которые проявили эту инициативу, рассчитывали как минимум на то, что мы **будем выбиты из колеи**, что преследования скажутся на психологическом состоянии наших сотрудников (Игорь Малащенко).*

*Меня вызвали в ЦК, но я отказался, сказал, что как режиссер буду более полезен для посла – ведь у меня **будут развязаны руки** (Владлен Давыдов).*

Форма повелительного наклонения (императива) возникает и существует в жестких условиях – для него обязательна такая речевая ситуация, в которой говорящий устно или письменно выражает свою волю собеседнику, адресату. И такая адресованность действия есть главное слагаемое значения повелительного наклонения. Иными словами, обозначенное процессуальным фразеологизмом в сочетании со связкой *быть* действие оценивается говорящим как не связанное с действительностью, к совершению такого действия говорящий побуждает собеседника, адресата [50, 209]:

*Да **будь** ты хоть **выбит из колеи** на завтрашнем собрании, мне все равно! (А. П. Богаевский)*

Общее значение форм условного наклонения – обозначение действия, оцениваемого говорящим как не связанного с действительностью, но такого,

которое желательно для говорящего или могло бы быть осуществлено при определенных условиях. Частное значение выражает желательность, предположительность, сомнительность, условность:

*У правительства **были бы развязаны руки**, и мы не пережили бы того, что пережили* (В. А. Маклаков)

Особенность данной связки представлена в настоящем времени изъявительного наклонения, где связка *быть* выражена особой, нулевой формой:

*При всем том говорить, что Цхинвал **стерт с лица земли**, было бы большим преувеличением* (Игорь Найденев).

*Я **выбит из колеи** резкой сменой жизненного ритма* (Ю. М. Нагибин).

*Теперь у него **развязаны руки**, и что бы он ни говорил, я не верю его русскому языку* (Галина Щербакова).

Помимо отвлеченной связки нами был выделен ряд процессуальных фразеологизмов, употребляемых в сочетании с **полузнаменательной связкой**. Мы отнесли к ней такие глаголы, как *стать, становиться, делаться, казаться, являться, представляться, называться*. Знаменательные связки служат не для обозначения действий, соотнесённых с субъектом, а для выражения модально-временных значений сказуемых. Такие связки являются лексически неполноценными, поэтому и требуют добавления другого слова (в нашем случае процессуального фразеологизма) для определения признака подлежащего. Такая связка также имеет морфологические категории лица, времени и наклонения.

Рассмотрим категорию лица на примере процессуальных фразеологизмов со связкой *казаться*. Данная морфологическая категория придает сказуемому, представленному связочным глаголом и процессуальным фразеологизмом, значение носителя, субъекта действия, состояния и т.д. [49, 35]:

*Муж **казался** более **выбитым из колеи**, чем сама больная* (Влада Валеева).

*Домики, строенные наскоро в расчете на пять-шесть лет, садились, давали трещины и, покривившись набок, с нетерпением ждали пожара, а он все медлил; и жизнь **оказывалась выбитой из колеи**, недоуменной и растерянной* (С. Д. Кржижановский).

Полузнаменательные глаголы –связки имеют категорию вида. В данном случае она придает составного именного сказуемому, состоящему из полузнаменательной связки в сочетании с процессуальным фразеологизмом, количественное значение протяженности, не связанное с моментом речи как точкой отсчета [49, 176]:

*Муж **казался** более **выбитым из колеи**, чем сама больная (Влада Валеева).*

*Потом у Гитлера **оказались развязаны руки** – и Сталин оказался лицом к лицу со своим вчерашним другом, союзником и почти благодетелем... (И.Л. Солоневич).*

*Приходится считаться также с тем обстоятельством, что очень многие женщины пожилого возраста **оказались выбитыми из колеи** благодаря потере своей опоры в лице мужа или сына (В. А. Гиляровский).*

*Домики, строенные наскоро в расчете на пять-шесть лет, давали трещины и, покривившись набок, с нетерпением ждали пожара, а он все медлил; и жизнь **оказывалась выбитой из колеи**, недоуменной и растерянной (С. Д. Кржижановский).*

Морфологическая категория времени представлена всеми тремя временными формами (прошедшее, настоящее и будущее):

*Во введении подчеркивается: «Настоящая книга – дань уважения всем, кто создавал, изучал и хранил русскую усадьбу как уникальное явление отечественной и мировой культуры, «венки памяти» тем «дворянским гнездам», которые **оказались стертymi с лица земли** задолго до их исследования и достойной оценки» (Алексей Кулешов).*

*Он **кажется** мне **выбитым из колеи**, даже сердце щемит, когда смотришь на него.*

Форма глаголов настоящего времени имеет морфологическую категорию наклонения (изъявительного, условного (сослагательного) и повелительного):

*А двое других не отказали себе в удовольствии — подошли вплотную к Хрунову так, что он **оказался прижатым к стенке** и ласково спросили... (Елена Топильская).*

*А как бы ты поступила на моем месте, если **бы оказалась прижатой к стенке**?*

***Окажись** ты **прижатой к стенке**, я, не задумываясь, бросилась бы тебя выручать!*

Наиболее употребима группа процессуальных фразеологизмов в сочетании со **знаменательной связкой**, которая полностью сохраняет свое лексическое значение. Поэтому в качестве такой связки в русском языке обычно употребляются глаголы движения (*идти, приехать, вернуться, бродить*), состояния (*жить, работать, родиться, умереть*) и глаголы положения в пространстве (*сидеть, лежать, стоять*). Наиболее сложными для анализа являются составные именные сказуемые со знаменательной связкой, потому что обычно такие глаголы являются самостоятельными сказуемыми, и если глагол становится связкой, то его значение оказывается менее важным, чем значение процессуального фразеологизма, представленного причастной формой именной части сказуемого. Несмотря на это, знаменательные глаголы-связки выступают как полнозначный глагол, имеют морфологические категории лица, вида, времени и наклонения.

Формы лица выражают отнесенность действия к говорящему (формы 1 лица), к собеседнику (формы 2 лица) или к лицу, которое не является ни говорящим, ни собеседником, а также к неодушевленному предмету (формы 3 лица). Нами обнаружены формы синтаксического лица, значение которых мы выявляем только из контекста:

*Она **бродила** по дороге совершенно **выбитой из колеи**, что не могло не ранить меня.*

*И так же как до сих пор он **чувствовал** себя неуверенным, **выбитым из колеи**, так с этой минуты он поверил в свою решительность, смелость и безусловное мужество (В. К. Кетлинская).*

*Они **жили поставленными на колени**, так распорядилась злодейка-судьба.*

Морфологическое лицо встречается редко. Такие формы наиболее употребимы в аналитической форме будущего времени

*Она **будет бродить** по улицам совершенно **выбитой из колеи**.*

*Ты **будешь чувствовать** себя **выбитым из колеи** до тех пор, пока не изменишь свое отношение к данной ситуации.*

Видовая принадлежность в составном именном сказуемом, состоящем из знаменательной связки и процессуального фразеологизма, выражена вспомогательным компонентом:

*Он шел совершенно **выбитым из колеи**, не мог ни думать, ни мечтать (А. П. Богаевский).*

*Марья Петровна пошла **выбитая из колеи** к барину, другого выхода у нее не было; или, может, она его не находила (И. Малащенко).*

Категория времени является морфологической категорией, придающей значение качественно-количественного своеобразия процессу, обозначаемому глаголом или процессуальным фразеологизмом. Время придает процессу, обозначенному фразеологизмом, то же значение качественного своеобразия, как категория лица, но в отличие от нее, время характеризует процесс как протяженный, развивающийся, поэтому как количественно определенный, а направленный или нет, несущественно [43, 80]. Знаменательная связка в составе составного именного сказуемого имеет три формы времени (прошедшее, настоящее и будущее):

*Уже пятый день он работает абсолютно **выбитым из колеи**, что мешает производственному процессу, да и нас беспокоит (Н. Я. Данилевский).*

*Серезжа лежал **сбитый с ног**, но при этом все его существо выражало непомерное счастье.*

*Она приедет совершенно **выбитой из колеи**, если мы не поддержим ее в этом решении.*

Временная форма настоящего времени знаменательной связки имеет категорию наклонения (изъявительного, условного и повелительного). Хотя формы повелительного и условного наклонения встречаются гораздо реже изъявительных форм, мы находим их примеры в художественной и публицистической литературе:

*Несмотря на столь долгожданную встречу, он приехал каким-то подавленным, **выбитым из колеи**, что настолько меня расстроило, не описать словами (Г. А. Щербакова).*

*Если бы он вернулся **выбитым из колеи**, я бы ни секунды немедля это увидела, сначала бы подумала, в чем может быть причина, и только потом спросила бы у него.*

Приди хоть **сбитым с ног, я все равно не уступлю тебе!**

Всего мы проанализировали 11 процессуальных фразеологизмов как основных компонентов составного именного сказуемого. Трудность выборки фразеологизмов заключается в том, что немногие из них могут иметь причастную форму, что осложняет выбор и подбор примеров, также не все формы употребления благозвучны и грамматически возможны, поэтому данный параграф представлен наименьшим количеством найденных нами примеров – всего мы обнаружили 321 форму употребления: из них – чаще всего мы находим примеры составного именного сказуемого с отвлеченной связкой *быть*, которая имеют спрягаемую форму.

Таким образом, проанализировав процессуальные фразеологизмы, находящиеся в именной части составного именного сказуемого, мы пришли к выводу, что они могут быть выражены только причастной формой, сочетаться с тремя видами глаголов-связок (отвлеченной, полузнаменательной и знаменательной).

2.4. Процессуальный фразеологизм как связочный и именной компонент составного именного сказуемого

Проанализировав вопрос функционирования процессуального фразеологизма как связочного и именного компонента составного именного сказуемого, мы выявили, что такие формы употребления имеют место быть в нашей речи. Однако мы не часто используем в русском языке подобные конструкции построения сказуемого. В связи с этим, нами были обнаружены единичные случаи таких форм составных именных сказуемых в художественной и публицистической литературе

Он не имел желания быть пойманным на крючок, да и по плану было не положено (Надежда Трофимова).

*Например, он так оценивал свою сводную сестру: «Все ошибочно считают ее человеком недалекого ума; а все потому, что она **имела несчастье** еще в раннем детстве **быть брошенной на произвол судьбы**»* (А. И. Батюто).

*В войске служили наемники, которые **не имели желания быть поставленными на колени**, а тем более отдавать свои жизни за чужую им страну* (Г. Садулаев).

Я не имею ни малейшего желания жить связанным по рукам и ногам, поэтому и не хочу с ней встречаться (С. М. Голицын).

Такие формы употребления составного именного сказуемого представляют интерес с точки зрения выявления их компонентов. Трудность заключается в правильном определении границ сказуемого, вычленении процессуальных фразеологизмов. Нами было обнаружено 4 примера, имеющих такую структуру составного глагольного сказуемого. Это доказывает, что такие формы употребления крайне редки.

Таким образом, подводя итоги нашего исследования по данной главе, мы можем сделать вывод, что процессуальный фразеологизм в структуре составного именного сказуемого может функционировать как в связочной части, так и в именной, а также крайне редко встречаются составные именные сказуемые, обе части которого представлены процессуальным фразеологизмом. Процессуальный фразеологизм как именной компонент составного именного сказуемого может употребляться только в причастной форме.

Заключение

В результате нашей работы мы выяснили, что в современном синтаксисе русского языка процессуальные фразеологизмы могут функционировать как в структуре составного именного сказуемого, так и составного глагольного сказуемого.

В первую очередь мы описали понятие «процессуальный фразеологизм» (опираясь на научные труды ведущих ученых фразеологической школы), выявили, какими грамматическими свойствами он обладает.

Также в теоретической части нашего исследования мы обратились к синтаксису современного русского языка, обозначили типы составного сказуемого, выявили особенности функционирования процессуальных фразеологизмов в структуре составных сказуемых и обнаружили осложненные формы составного сказуемого.

Практическая часть нашего исследования составила две части:

Во-первых, мы применили теоретические знания на практике и собрали картотеку, включающую в себя 68 процессуальных фразеологизмов в различных формах употребления (1798 форм), проанализировали, опираясь на теоретическую литературу по проблематике исследования, весь собранный материал и выяснили, что в структуре составного глагольного сказуемого процессуальный фразеологизм может находиться как во вспомогательной части (55% употреблений), так и в основной (40%). Также мы обнаружили редкие случаи функционирования процессуальных фразеологизмов, когда они в целом представляют собой составное глагольное сказуемое (около 4-5 %). Особый интерес представляют осложненные формы составного глагольного сказуемого. Они встречаются крайне редко – примерно 5-6% по отношению ко всем формам употребления процессуальных фразеологизмов.

Аналогично в нашей картотеке собраны и составные именные сказуемые, содержащие в своей структуре компонент процессуального фразеологизма. Он может находиться как в связочной части, выступая в роли того или иного типа связки (65%), так и в именной, функционируя при этом только в причастной форме (34%). Мы обнаружили крайне редко используемые в речи формы составного именного сказуемого, связочный и именной компонент которого представляют собой процессуальный фразеологизм (1%). Нами также выделены осложненные формы составного именного сказуемого, составляющие по отношению ко всем употреблениям процессуальных фразеологизмов примерно 5%.

Исследуемые грамматические свойства фразеологизмов показали, что процессуальные фразеологизмы в структуре составного сказуемого могут

изменяться по морфологическим категориям лица, времени и наклонения. При этом мы выявили, что в категории лица наиболее продуктивны процессуальные фразеологизмы, употребленные в 3-ем лице (70%). Анализ материала, изменяемого в морфологической категории времени, показал, что наиболее часто употребимы процессуальные фразеологизмы в форме прошедшего времени (60%). Категория наклонения, которая, в свою очередь, связана со всеми другими категориями, в том числе и неизменяемыми, показала, что чаще других форм мы встречаем процессуальные фразеологизмы в изъявительной форме (90%).

Во-вторых, согласно теме нашей работы, при исследовании мы опирались на изучение фразеологии в разделе синтаксиса в школе. Мы обозначили проблемы, с которыми сталкивается школьник при вычленении компонентов составного сказуемого, и разработали ряд упражнений, направленных на укрепление знаний о фразеологизмах, имеющих в своей семантической структуре процесс, на расширение своего фразеологического словарного запаса и, конечно, на умение грамотно вычленить компоненты составного сказуемого, содержащие в своей структуре процессуальный фразеологизм (смотри Приложение).

В целом все наши задачи решены, цель реализована, а выдвинутые гипотезы подтверждены. Мы исследовали большое количество материала по выбранной нами теме и составили картотеку, в которую удалось включить неожиданные случаи употребления процессуальных фразеологизмов в структуре составного сказуемого.

Библиографический список

1. Архангельский В. Г. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Г. Архангельский. – Р н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 315 с.
2. Бабкин А. М. Русская фразеология как объект исследования и преподавания / А. М. Бабкин. – В кн.: Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда, 1967. – с. 13-20.
3. Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А. М. Бабкин. – Ленинград: Наука, 1970. – 263 с.
4. Белошапкина В. А., Земская Е. А., Милославский И. Г., Панов М. В. Современный русский язык: Учебник / В. А. Белошапкина. – М.: Высшая школа, 1981. – 560 с.
5. Бондаренко В. Т. О семантико-грамматической классификации фразеологических единиц в русском языке / В. Т. Бондаренко. – В кн.: Проблемы русской фразеологии. – Тула, 1980. – с. 42-50.
6. Быстрова Е. А., Окунева А. П., Шанский Н. М. Краткий фразеологический словарь русского языка / Е. А. Быстрова. – Санкт-Петербург: Просвещение, 1992. – 269 с.
7. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М.: Изд-во 2-е, 1978 г. – 439 с.
8. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык / Н. С. Валгина. – М., 2001.
9. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов. – В кн.: Шахматов А. А. /1864-1920/. Сборник статей и материалов. – М.-Л.: 1947. – с. 339-364.
10. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972.
11. Гаврин С. Г. Изучение фразеологии русского языка в школе / С. Г. Гаврин. – М.: Учпедгиз, 1963. – 151 с.
12. Гаврин С. Г. Изучение фразеологии русского языка в школе: Пособие для учителей / С. Г. Гаврин. – М., 1963 г. – 148 с.
13. Гвоздарев Ю. А. Фразеологические сочетания современного русского языка / Ю. А. Гвоздарев. – Ростов, 1973.

14. Жуков В. Г. Русская фразеология / В. Г. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986.
15. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 159 с.
16. Жуков В. П., Жуков А. В. Морфологическая характеристика фразеологизмов русского языка. Учебное пособие к спецкурсу / В. П. Жуков. – Л.: 1980. – 97 с.
17. Жуков В. П., Жуков А. В. Школьный фразеологический словарь русского языка / В. П. Жуков. – 3-е издание, перераб. – М.: Просвещение, 1994. – 431 с.
18. Казачук И. Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категория бытия и отношения) / И. Г. Казачук. – Монография – Челябинск: Изд-во ГОУ ВПО «ЧГПУ», 2004. – 310 с.
19. Коваль М. Л. Структурно-семантические свойства и функционирование процессуальных фразеологизмов в художественном тексте: на материале субкатегории психо-физического состояния и мыслительной деятельности лица: автореф. дис. ... канд. филол. Наук: 10. 02. 01 / М. Л. Коваль. – Челябинск: ЧГПУ, 2000. – 24 с.
20. Корнилова Л. И. Структурно-семантические и морфологические свойства процессуальных фразеологизмов со значением становления: дис. ... канд. филол. Наук: 10. 02. 01 / Л. И. Корнилова. – Челябинск, 2000. – 221 с.
21. Кустова Г. И. Синтаксис современного русского языка: курс лекций / Г. И. Кустова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 294 с.
22. Лебедева Г. И. Категория наклонения процессуальных фразеологизмов современного русского языка / Г. И. Лебедева. – Челябинск, 1977.
23. Лебединская В. А. Взаимодействие семантических и грамматических свойств процессуальных фразеологизмов / В. А. Лебединская. – Курган, 1996.
24. Лебединская В. А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка: учебное пособие по спецкурсу / В. А. Лебединская. – Челябинск: ЧГПИ, 1987. – 80 с.
25. Лебединская В. А., Усачева Н. Б. Семантика процессуальных фразеологизмов / В. А. Лебединская. – Курган: Изд-во Кург. гос. ун-та, 1999. – 185 с.
26. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. Учебное пособие для студентов филолог. специальностей пед. ин-тов / П. А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1976. – 139 с.

27. Макович Г. В. Семантические и синтаксические свойства и функции инфинитивных форм процессуальных фразеологизмов / Г. В. Макович. – Орел, 1992. – 24с.
28. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка / А. М. Мелерович. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. – 484 с.
29. Молотков А. И. Форма фразеологизмов / А. И. Молотков. – В кн.: Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда, 1967. – с. 175-184.
30. Мордвилко А. П. Очерки по русской фразеологии / Именные и глагольные фразеологические обороты / А. П. Мордвилко. – М.: Просвещение, 1964.
31. Никоновойте Ф. И. Категория вида фразеологических единиц: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф. И. Никоновойте. – М.: МОПИ, 1976.
32. Ожегов С. И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) / С. И. Ожегов // Лексикология. Лексикография. Культура речи: учеб. Пособие для студентов филол. фак. пед ин-тов / С. В. Ожегов. – М.: Высшая школа, 1974. – с. 182-219.
33. Окунева А. П. Взаимосвязь семантики и форм прошедшего времени во фразеологизмах с изменяемым глагольным компонентом / А. П. Окунева. – В кн.: Вопросы современного русского литературного языка. Вып. 5. – Челябинск, 1971. – 295 с.
34. Окунева А. П. Категория времени фразеологических единиц: на материале произведений и писем А. П. Чехова: автореф. дес. ... канд. филол. наук / А. П. Окунева. – М., 1973. – 28 с.
35. Попов Р. Н., Сидоренко Н. И. Глагольная фразеология современного русского языка / Р. Н. Попов. – Русский язык в школе. – 1967. - №6.
36. Свод фразеологизмов современного русского языка / В. М. Бурмако, Л. П. Гашева, Т. Е. Помыкалова (и др.). – Челябинск, 1980. – 180 с.
37. Синтаксические модели фразеологизмов: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. А. М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ин-та, 1990. – 178 с.
38. Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка (опыт исследования фразеологических единиц по окружению): монография / М. Т. Тагиев. – Баку: Маариф, 1966. – 251 с.

39. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
40. Тер-Минасова С. Г. Методологические проблемы изучения фразеологии / С. Г. Тер-Минасова // Филологические науки. – 1985. - №5. – с. 42-48.
41. Филлипова В. М. Развитие глагольной фразеологии в современном русском языке / В. М. Филлипова. – М., 1968.
42. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – 4-е издание. – М.: Русский язык, 1977.
43. Челябинская фразеологическая школа: Научно-исторический очерк. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2002. – 304 с.
44. Чепасова А. М. Категория залога и возвратности русских процессуальных единиц: монография / А. М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2006. – 148 с.
45. Чепасова А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов / А. М. Чепасова. – Челябинск, 1974. – 104 с.
46. Чепасова А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов / А. М. Чепасова. – Челябинск, 2006. – 144 с.
47. Чепасова А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. Учебное пособие к спецкурсу / А. М. Чепасова. – Челябинск, 1983. – 92 с.
48. Чепасова А. М. Фразеология русского языка (Книга для юношества) / А. М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Челяб. дом печати, 1993. – 215 с.
49. Чепасова А. М., Казачук И. Г. Русский глагол: Учебно-практическое пособие для студентов филологических факультетов / А. М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. – 364 с.
50. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1963. – с. 156.
51. Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Школьный фразеологический словарь 5-11 кл. / Н. М. Шанский. – М.: Дрофа, 1995. – 368 с.
52. Яранцев Р. И. Русская фразеология. Словарь-справочник / Р. И. Яранцев. – М.: Русский язык, 1997. – 845 с.

Приложение

Методическая разработка к изучению процессуальных фразеологизмов в синтаксисе русского языка в общеобразовательной школе

Уже в начальной школе учеников знакомят с понятием «фразеологизм»: значение фразеологизма выясняется по картинке-иллюстрации, значение устанавливается в ходе анализа ряда фразеологизмов и представленных к ним в произвольном порядке готовых толкований, поиск фразеологизма по его значению или значение выясняется по фразеологическому словарю. Учитель активно использует картинки-иллюстрации на сюжеты известных произведений детской литературы, тексты упражнений, содержащие информацию о происхождении фразеологизмов, не только помогают установить значение, но и способствуют осознанию их образного, метафорического компонента.

И, как правило, к 8 классу (когда учащиеся начинают изучать составные сказуемые) от линейного представления об устойчивых сочетаниях дети приходят к аспектному изучению фразеологии и способны выявить, каким членом предложения является фразеологизм. Существует ряд трудностей, с которыми может столкнуться учащийся:

- 1) правильно определить сказуемое;
- 2) вычленив в сказуемом компонент процессуального фразеологизма;
- 3) определить, является ли фразеологизм процессуальным;
- 4) правильно определить семантику процессуального фразеологизма.

В школьной программе не предусмотрено специальных часов для практической реализации данной проблемы. Мы предлагаем акцентировать внимание учащихся на определении процессуальных фразеологизмов в структуре составного сказуемого параллельно при изучении синтаксиса на уроках русского языка.

Одним из самых авторитетных учебников по русскому языку на сегодняшний день признан учебник под редакцией В. В. Бабайцевой. 8 класс полностью посвящен синтаксису и пунктуации. Но чтобы ученику было проще находить процессуальный фразеологизм в структуре составного сказуемого, следует с 5 класса выполнять практические задания, направленные на развитие навыка.

Мы предлагаем ряд упражнений (5-8 класс) для освоения данной темы:

5 класс

Задание 1. Найдите в «Школьном фразеологическом словаре» фразеологизмы, обозначающие действие, состояние, процесс, и имеющие в своем составе глагол и существительные *рука, кулак, нос, зубы, язык, голова, глаза, ноги, ухо* (учитель комментирует значение фразеологизмов и руководит их подбором).

Примерный список:

1. Рука

Посеребрить *руки*.

Умывать *руки*.

Валиться *из рук*.

Отбиться *от рук*.

Махнуть *рукой*.

Поднять на кого-либо *руку*.

Загребать жар чужими *руками*.

Обагрить *руки* кровью.

Наложить на себя *руки*.

Подать *руку* (помощи)

Ударить *по рукам*.

Нагреть *руки*.

Опустить *руки*.

Оторвать *с руками*.

Набить *руку*.

2. Кулак

Махать *кулаками*.

Собрать *в кулак*.

Свистеть *в кулак*.

3. Нос

Остаться *с носом*.

Повесить *нос*.

Вздернуть *нос*.

Совать *нос*.

Зарубить *на носу*.

Водить *за нос*.

Стукнуть *по носу*.

Воротить *нос*.

Задрать *нос*.

4. Зубы

Точить *зубы*.

Показать *зубы*.

Скалить *зубы*.

Заговаривать *зубы*.

Положить *зубы* на полку.

Вырвать *из зубов*.

Иметь *зуб*.

Ни в зуб толкнуть.

5. Голова

Вскружить *голову*.

Повесить *голову*.

Ходить *на голове*.

Опустить *голову*.

Потерять *голову*.

6. Глаза

Пялить *глаза*.

Отвести *глаза*.

Лезть *в глаза*.

Бросить *в глаза*.

Пускать *пыль в глаза*.

Открыть кому-либо *глаза*.

Не моргнуть *глазом*.

Колоть *глаза*.

Косить *глаза*.

7. Ноги

Унести *ноги*.

Сбиться *с ног*.

Протянуть *ноги*.

Путаться *под ногами*.

Подставить *ножку*.

Встать не с той *ноги*.

Наступить *на ногу*.

8. Уши

Развесить *уши*.

Резать *ухо*.

Весить *на ухе*.

Пропустить *мимо ушей*.

Навострить *уши*

После изучения в 5 классе тем «Имя существительное» и «Глагол» такое упражнение позволяет составить небольшой словарь процессуальных фразеологизмов, который можно будет использовать при дальнейшей работе с данной темой.

Задание 2. Составьте простые предложения, используя материал предыдущего упражнения, в которых процессуальный фразеологизм будет являться сказуемым. Подчеркните грамматическую основу, укажите, чем выражены главные члены предложения.

Например

Я (мест.) пропустил мимо ушей (ПФ) всю важную информацию.

Эта девушка (сущ.) вскружила мне голову (ПФ).

Данный тип упражнения позволяет выработать навык вычленения процессуального фразеологизма в структуре сказуемого. Учащиеся приходят

к выводу, что сказуемое может быть выражено не только глаголом, но и процессуальным фразеологизмом.

6 класс

Задание 1. Подберите с учащимися фразеологизмы по глаголу, выясните их значение, составьте предложения с некоторыми из этих фразеологизмов.

1. *Бить* баклуши.

Бить в набат.

Бить челом.

Бить ключом.

2. *Бросить* искру.

Бросить камень в чей-либо огород.

Бросить тень на что-либо.

3. *Взять* за горло.

Взять за бока.

Взять в свои руки.

Взять быка за рога.

4. *Встать* на ноги.

Встать на дыбы.

Встать поперек горла.

Встать грудью.

5. *Выйти* боком.

Выйти в люди.

Выйти из себя.

Выйти из строя.

Выйти сухим из воды.

Выйти из пеленок.

6. *Дать* жару.

Дать задний ход.

Дать леща.

Дать по шапке.

Дать маху.

7. *Играть* в молчанки.

Играть комедию.

Играть с огнем.

8. *Идти* в огонь.

Идти навстречу.

Идти на поводу.

Идти по пятам.

Идти своей дорогой.

9. *Лезть* в бутылку.

Лезть на рожон.

Лезть на стенку.

10. *Открыть* глаза.

Открыть двери.

Открыть карты.

Открыть уста.

Открыть новую страницу

Такой тип упражнения расширяет словарный запас (в том числе и фразеологический), позволяет проработать тему падежей.

Задание 2. Составьте пары предложений, используя материал предыдущего упражнения, так, чтобы первое предложение содержало сказуемое, выраженное глаголом, а второе – сказуемое, выраженное процессуальным фразеологизмом. Подчеркните грамматическую основу.

Например

Я вышел на улицу и моментально замерз. Я, наконец, вышел сегодня в люди.

Сделайте вывод, какое значение приобретает сказуемое, выраженное процессуальным фразеологизмом.

Такое упражнение развивает умение составлять предложения, правильно находить грамматические основы, вычленять процессуальный фразеологизм в структуре сказуемого и определять его значение.

7 класс

Найдите в предложении фразеологизм, объясните его значение, определите, в роли какого члена предложения он выступает.

1. Она смеялась от всей души, и смех придавал сверкающую силу ее ослепительной красоте. (Н. В. Гоголь)
2. Ей-ей, будет добрый полковник, да еще такой, что и батька за пояс заткнет. (Н. В. Гоголь)
3. Приказчика моего нашли на другой день в лесу, привязанного к дубу и ободранного как липку. (А. С. Пушкин)
4. Этот грузный немощный человек на второй же день со всеми перезнакомился и сумел при этом к каждому подобрать свой особый ключик. (Б. Полевой)
5. Покорно, как ребенок, слез он с коня и остановился ни жив ни мертв перед Тарасом. (Н. В. Гоголь)
6. Миша приказал долго жить. (А. С. Пушкин)
7. И все поехали в сторону, оставя карету посреди дороги, людей связанных, лошадей отпряженных, но не разграбя ничего и не пролив ни единой капли крови в отместку за кровь своего атамана. (А. С. Пушкин)
8. Я ведь с театральными людьми на короткой ноге. (К. Федин)
9. Вот, например, полковник Скалозуб и золотой мешок, и метит в генералы. (А. С. Грибоедов)
10. Сон не пропадавал. Сабуров с трудом удерживался, чтобы не клевать носом при генерале. (К. Симонов)

Данное упражнение обращает учеников к синтаксису, позволяет сделать вывод, каким членом предложения является процессуальный фразеологизм, а какими членами предложения могут в целом выступать фразеологизмы.

8 класс

Определите в предложениях грамматическую основу, укажите, чем выражено сказуемое. Объясните значение фразеологизмов.

1. Я имел счастье сделаться лично известным нашему генералу.
2. Он дал мне слово навсегда быть другом, что бы ни случилось.
3. Человек от природы имеет дар мысли и слова и может пользоваться этими дарами.
4. Санёк горел желанием мести, но судьба не позволила ему оступиться.
5. Я казался более выбитым из колеи, чем моя мама, после родительского собрания.
6. На утро музей оказался разгромленным, стертым с лица земли.
7. Мы сдали все экзамены, и теперь у нас полностью развязаны руки.
8. Если ты не будешь колоть мне глаза, возможно, мы не поругаемся сегодня.
9. Ты можешь встать на дыбы, им же будет хуже.
10. Ушел и глазом не моргнул.

Данное упражнение является обобщающим в комплексе по методической разработке нашей темы, позволяет учащимся использовать все полученные знания, ответить на вопрос: каким компонентом составного сказуемого может быть процессуальный фразеологизм?